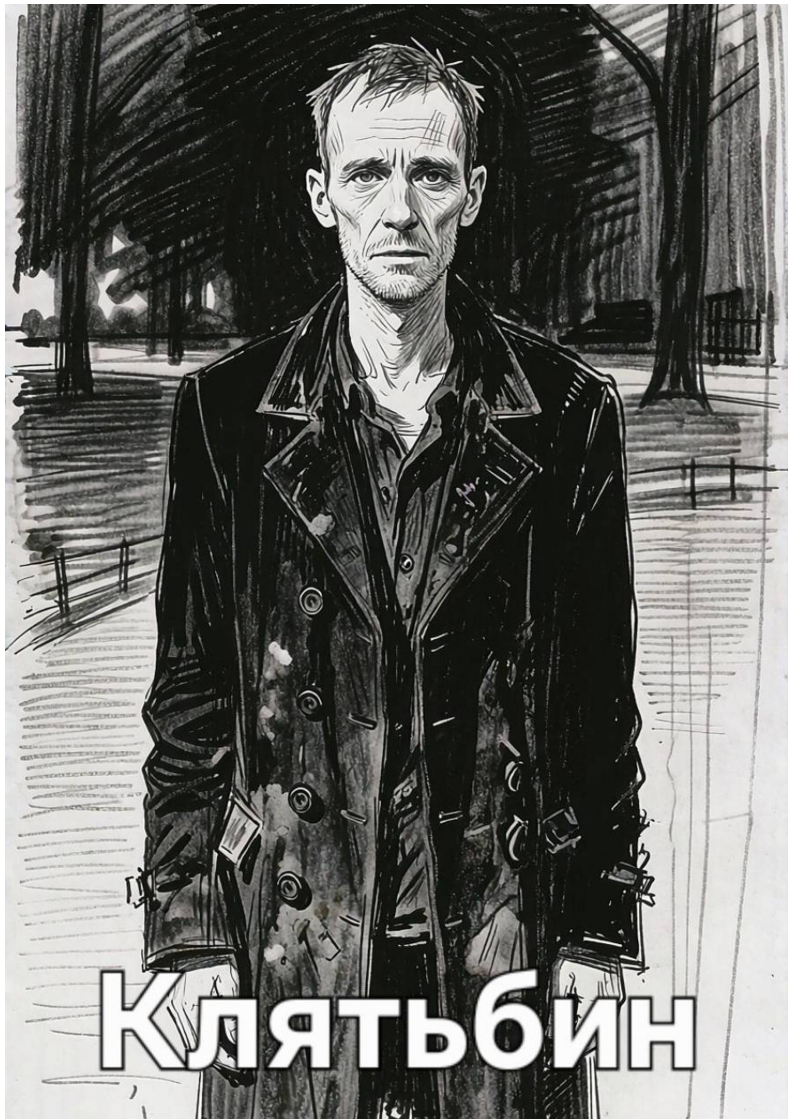

Клятьбин

Демид Шнякин Клятьбин

<https://litres.ru/74540738>

SelfPub; 2026

Аннотация

"Пытаться изменить - это и есть судьба".

В данном рассказе рассматриваются жизни двух несчастных людей: нищего архивариуса Клятьбина Платона Ивановича и зажиточного чиновника Златова Тихона Гордиевича.

Они оба - жертвы обстоятельств, которые желают сбежать из своих клеток, в которые их посадила судьба.

Демид Шнякин

Клятьбин

---1 глава---

Тёмный осенний вечер, который, как тогда казалось Клятьбину, был на удивление холодным по сравнению с прошлым годом. "Или с позапрошлым?" - подумал он, склоняя голову к полу. Находясь в автобусе Клятьбин испытывал головную боль. Толи на него так действовала погода, толи это было из-за мерзкой людской вони, которая создавала во рту привкус гнили и обвалакивала смрадом лёгкие. Он не знал. Да он в целом не мог думать. Его сознание уже давно потеряло способность к глубоким чувствам, творчеству и, уж тем более, к надежде. Выходя из автобуса на остановке М он направился в свою общарпанную квартиру, которая была ему так противна и лишь сильнее давила на его и без того хлипкий рассудок. Деревья, словно чувствуя его душевную боль, склонялись в горбатые, тёмные фигуры и протяжно скрипели, что только сильнее напоминало ему о его недавно почившей матери.

"Первая ступенька, вторая.... вот третья, с обвалившейся передней частью" - бормотал

себе под нос житель 13 квартиры - Клятьбин Платон Иванович -, пытаясь хоть как то отвлечься от размышлений о своей "тараканьей" судьбе. Продолжая считать ступеньки он добрался до своей квартирки, расположившейся на 2 этаже. Его жилплощадь была мала, с 1 узким коридором и 3 маленькими комнатами. Стоявший посреди прихожей Клятьбин идеально вписывался в интерьер: его кожа было столь же жёлтовато болезненной, как и ободранные обои, а низкий, худой силуэт в длинном, чёрном пальто напоминал помотанный судьбой торшер с перегоревшей лампочкой. Лицо было безэмоциональным и малоподвижным, так что казалось, будто и мышц на лице то и нет. Заперев дверь и сняв пальто он кинул его на хлипкую табуретку, расположившуюся у двери, после чего направились в кухню - гостинную. Кухонька была настолько мала, что туда с трудом помещались стол с одним стулом, а так же прочая старая и уже чуть ли не гниющая деревянная мебель. Налив воды из под крана в стакан и достав пачку сухарей с верхней полки, до которой он едва ли дотягивался, Клятьбин сел за стол, который при каждом движении воздуха издавал жалкий писк, будто вот-вот

рухнет.

Пыльный стол был весь в пятнах и жирных, уже впитавшихся следах. Клятьбин, без удовольствия поедавший су-

харь, проронил на пол пару крошек. Учув и без того редкую пищу такаран, живший в дырке в стене между кухонькой и спальней, вылез и побежал к своему завтраку, обеду и, по совместительству, ужину. Таракан выглядел не то чтобы худым, но каким-то умирающим и изнемождённым, таким же усталым от жизни как и полноправный житель этой квартиры. Наблюдая за тем, как таракашка доедает последнюю упавшую крошку сухаря, Клятьбин, сам того не замечая, начал говорить вслух:

- "Вот живёшь ты, такаран, а зачем? Почему ты питаешься? Что тебя держит в этом мире? Быть может страх? Или, быть может, ты просто не знаешь о смерти? Если, предположим, я перестану быть таким неловким и еда у тебя пропадёт, то что ты сделаешь? Примешь ли ты свою незавидную, голодную участь или просто уйдёшь? "

Клятьбин умолк заметив, что таракан, уже съевший последний кусочек, стоит и, как ему тогда показалось, смотрит на него умоляющими

глазами, будто выпрашивает ещё еды. В этот момент на Платона нахлынуло цунами ярости и всепоглащающей ненависти, которое так и норовило вырваться наружу. Клятьбин закрыл глаза и, ни колеблясь ни секунды, раздавил таракана своей босой ногой.

- "Ты ведь просто насекомое" - чуть слышно проговорил Клятьбин.

Даже не подумавши избавиться от следов убийства Клятьбин с трудом встал со стула, который издал звук схожий с плачем ребёнка, и направился в спальню. Путь, обычно занимавший у него пару секунд, растянулся на целый час безуспешных попыток. Клятьбин, шатаясь и держась за стены, пытался попасть в дверной проём, но что-то постоянно отталкивало его назад. Его шаги, как ему тогда казалось, тонули в сыпучем полу. Он тонул в песке и, размахивая руками в надежде на спасение, лишь глубже погружался в бездну небытия. Шатаясь и хватаясь за стены, будто они могли его спасти, он постоянно падал, с каждым падением всё сильнее теряя надежду на спасение. Наконец, истратив свой и без того малый запас энергии, он потерял сознание и рухнул на пол в позе эмбриона.

---2 глава: сон---

Клятьбин очнулся посреди зелёного луга в полном одиночестве. Он чувствовал запахи лета и цветов, он слышал, как вдали ветер играет с листьями деревьев, он почувствовал его тёплое дыхание в свою спину, после чего с облегчением вздохнул полной грудью. С души Платоши спали оковы мора, он впервые за долгое время, хоть и во сне, но почувствовал себя... счастливым. В детстве, благодаря бабушке, Платоша был упитанным, жизнерадостным мальчиком, который очень лю-

бил гулять и смотреть на облака. Вот и сейчас он решил вспомнить какого это, впервые за долгое и мучительное время выпрямив спину и задрав голову с благоговейной улыбкой к небу. Голубовато - лазурное полотно было полно разных созданий: от зайчиков до медведей, от богатырей из сказок до кота в сапогах. Пребывая в мире грёз он вдруг услышал нежный, до боли родной голос:

- "Платоша! Платошенька! Уже пора обедать, пошли домой!" - кричала ему издалека бабуля.

На душе Платоши стало невыносимо радостно,

дух его ликовал. Он вспомнил нежные бабушкины объятия, её крупные, но мягкие руки, её губы, которые так часто целовали его в детстве и её тёплую, румяную левую щеку со шрамом, который оставил дед, находясь в пьяном угаре. Платоша вспомнил вкус бабушкиного наваристого, краснящего борща, как бабушка читала ему сказки, которые учили взаимовыручке и добру. Он всё это вспомнил в тот самый миг, когда только услышал её голос.

И он помчался по зелёному лугу к своей любимой бабуле, по которой он так скучал. По лицу его катились слёзы радости и одновременной горечи, а улыбка, через которую виднелись зубы, показывала всё его счастье от столь долгожданной встречи.

Платоша бежал не разбирая дороги. Его сердце лихора-

дочно стучало, прям как детское, находясь в полной уверенности, что сейчас он в полной безопасности и в своём раю. Но торчавший из земли корень опрокинул Платона на землю, столь же пыльную, как и его кухонный стол. Корень, извивающийся и находящийся в агонии, был чуть ли не чёрным, весь покрытым какими-то пупырьками и трещинами, будто вот вот развалится. Платон

больше не видел бабушку, ему лишь виднелся её хлипкий, сгорбившийся силуэт. Вскочив на ноги он бросился к ней что есть мочи, не обращая внимание на внезапно загоревшееся поле. Зелёный луг позади него полыхал адским пламенем. Кроваво-алые языки огня били Платона кнутом по спине, колотили жаром по коленям, пытались сбить его с ног и забрать с собой в преисподнюю. Силуэт бабули становился всё ближе, но в то же время она всё сильнее горбилась, будто постепенно умирая. Платон, гонимый чёртовыми вилами, наконец смог приблизиться к бабуле. Подойдя к ней и увидев её левую щеку Платон расплакался от счастья и умиления. Ему показалось, что время остановилось, что огонь утих и ему жарко не от пожара, а от крепких бабушкиных объятий. Потянувшись к бабуле руками он увидел слабую улыбку старушки, которая будто бы говорила: "я всегда буду рядом, Платоша. Главное не забывай меня". Он почувствовал, как мурашки пробежали по его коже, как резко дунувший холодный ветер пересчитал его кости и прошёл насквозь, оставив

внутри весь свой холод. Бабуля, по прежнему сохранявшая свою улыбку, на глазах Клятьбина обратилась в прах и утонула в уже окружившем их адском зареве.

Клятьбин почувствовал, как его сердце остановилось, как холод, оставленный ветром, принялся за счёт вен. Он не слышал и не чувствовал ничего. Он просто стоял посреди догорающего поля, в центре некогда живого уголка и последнего оплота надежды. Он закрыл глаза и уже было хотел пойти напрямик в огонь, но почувствовал знакомый, мерзкий запах дешёвых сигар. Открыв глаза он оказался в "своей" спальне. Обои были такими же болезненно-жёлтыми, мебель была та же, отличие было лишь в факте наличия его матери на диване. Она лежала в обнимку с полупустой бутылкой водки, будучи в одном чёрном халате одетым лишь для того, чтобы сходить в магазин за новой выпивкой. Вокруг неё, как на полу так и на диване, лежали самые дешёвые сигареты и окурки. Бормоча что-то не связное себе под нос она тыкала пальцем в сторону Клятьбина, будто прогоняя его и говоря, что он здесь - лишний элемент. Диван издавал скрипящий и тянущий звук в унисон с кряхтением матери, которая пыталась встать с него. На Клятьбина нахлынули воспоминания.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.